

A man with a beard and a woman with dark hair are shown from the chest up. The man is in the foreground, looking off to the side with a serious expression. The woman is behind him, looking down. They are both wearing winter clothing. In the background, there is a window and some snow. At the bottom of the image, a baby is crawling towards the camera, looking up with a smile. The overall tone is dramatic and emotional.

ИЗМЕНА

Вторая семья мужа

Светлана
Яц

Света Яц

Измена. Вторая семья мужа

<https://litres.ru/74656184>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я думала, что у нас идеальная семья и счастливое будущее. Но однажды правда обрушилась на меня, разрушив всё, во что я верила. За моей спиной муж строил другую семью, а я даже не подозревала, что самый близкий человек способен на такое предательство. И что ещё он скрывает от меня?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Света Яц

Измена. Вторая семья мужа

Глава

Глава 1

— Снова в квартире бардак! — недовольно крикнул Андрей, тем самым разбудив ребёнка. — Ты же весь день дома. Нельзя было прибраться, что ли?

Он встал в позу и рассерженно смотрел на меня.

— Не кричи, пожалуйста, — попросила я его. — Мишутка только уснул.

Точнее, мне теперь его снова целый час укладывать спать. Сынок и так практически всё время на моих руках... Тело болит, особенно руки и спина.

Я так устала уже...

— Не надо прикрываться младенцем, — громко продолжил Андрей. — Помыть посуду за собой не так уж и долго. И полы давно пора мыть. После родов уже три месяца прошло. Я узнавал у твоего лечащего врача, что тебе давно можно заниматься физическими нагрузками.

В этот момент сынок начал громко кричать и плакать. Андрей поморщился, потёр виски.

— Угомони его! — приказал он. — Голова раскалывается.

Я тяжело вздохнула. Подняла Мишку на руки и начала покачивать, чтобы он успокоился.

— Вообще-то, ты отец! — напомнила я мужу об этом важном факте. — Мог бы хоть немного проявлять интерес к собственному сыну. А то вечно до последнего на работе сидишь. Только вечером и видим тебя.

— Ну, извините, что я пытаюсь заработать для нашей семьи деньги, — съязвил Андрей.

И ушёл в другую комнату, включив громче телевизор, чтобы не слышать крики сына. А я посмотрела на Мишутку и совсем поникла. Малыш всё плачет и плачет. Не останавливаясь. Спокойные дни можно по пальцам сосчитать.

И так уже три месяца... Но по ощущениям прошёл целый год. Дни тянутся слишком медленно, и мне кажется, что этот ад никогда не закончится.

Села в кресло, чтобы покормить ребёнка. А у самой крошки во рту с утра не было. Ничего не успеваю.

И никто рядом не помогает. Муж приходит поздно и сразу же идёт в свой кабинет. Моя мама вообще на другом конце страны, поэтому приехать не может. Только по видеосвязи и общаемся. Свекровь приходила несколько раз, но лучше бы оставалась у себя. Вечно со своими нравоучениями... То я пеленаю неправильно, то подмываю плохо, то молоко у меня пустое, и поэтому сынок вечно голодный.

Стараюсь как можно скорее выпроводить её из квартиры.

Помощи от неё нет, только одна головная боль.

Поэтому я круглые сутки с малышом на руках... И вроде бы должна светиться от радости, но почему-то хочется плакать.

Мы с Андреем два года пытались зачать малыша. И вот когда наконец-то получилось, я была самой счастливой на свете. И беременность проходила легко, никаких проблем не возникало. Муж тоже всё время находился рядом, поддерживал и помогал. А после родов всё изменилось почему-то. Андрей сильно охладел ко мне. Я вижу это.

И всё началось, когда я позвонила ему через час после рождения нашего сыночка.

— Родила сына, — с улыбкой сообщила новоиспеченному отцу.

— Сама? — спросил Андрей, даже не поздравив меня.

И даже не поинтересовался моим самочувствием. Хотя меня на его глазах увозили на экстренную операцию.

— Что «сама»?

— Естественным путем или кесарево?

— А какая разница, Андрей? — я не поняла, к чему он начал этот разговор. — Сделали кесарево.

Он хмыкнул.

— Понятно...

А вот мне ничего не понятно! Мне и так тяжело после операции, так ещё и муж на нервах играет.

— А почему сама не смогла родить? — продолжил Ан-

дрей.

Я сбросила звонок. И начала плакать. Мне стало настолько обидно, что эмоции взяли верх.

Андрей разве не понимает, что этой операцией врачи спасли мою жизнь и нашего сыночка? Это была вынужденная мера! Так стукнуть его хочется. Не ему пришлось терпеть семь часов схваток и потом ехать на кесарево. А он ещё выпендривается сейчас. Ух... Вернусь домой и выскажу ему всё, что о нём думаю!

Меня выписали через десять дней. Андрей со скромным букетом встретил меня на пороге и сразу отвёл к машине. Хотя я хотела сфотографироваться! Это же первое наше совместное фото с малышом. Но похоже, что у моего мужа были совсем другие планы.

В это время в квартире хозяйничала свекровь, она и подготовила детскую комнату для внука.

— Ну, ничего, следующего родишь сама, — похлопав меня по плечу, сказала свекровь. — И можно будет с гордостью сказать, что ты мать.

Я несколько секунд смотрела на неё округлившимися глазами. Какой второй? Я только первого недавно родила.

— А сейчас не мать, что ли? — удивилась я.

— Лен, ну ты же не рожала, — развела руками женщина. — За тебя же всё сделали врачи. Чик — и ребенок рядом с тобой. Делов-то! По-моему, это сложно назвать родами. А вот когда сама рожает, то между мамой и ребенком появ-

ляется особенная связь! С кесареными такого не будет.

За нашим разговором наблюдал Андрей. Молчал. Никак не реагировал. Хотя должен был защищать меня перед своей матерью! Но похоже, что он был того же мнения, что и она.

Мне стало так обидно и неприятно, что я с трудом сдерживала слёзы. Соврала, что Мишу надо кормить, и закрылась в детской. В тот день мой мир рухнул... У меня всё болело, так ещё и родные прямо показали своё отношение к моему ребенку.

Дальше было только хуже. Я превратилась в ту самую недовольную маму с вечно плохим настроением. Постоянно с гулькой на голове вместо красивой причёски. На смену красивым платьям пришли удобные спортивные костюмы и худи, которые скрывали недостатки моей фигуры.

Когда у тебя ребёнок кричит почти семнадцать часов в сутки, то тебе совсем не до нарядов и косметики.

Может, из-за этого у Андрея пропал ко мне интерес? Он же за всё это время не притронулся ко мне, даже не поцеловал. Лишь изредка, и то, когда я сама его об этом просила.

Мне же нужна поддержка. Не только как молодой маме, но и как женщине. Разве Андрей этого не понимает? Я и так чувствую себя уродиной после родов. Потому что никак не могу вернуться в форму. А тут ещё и муж всё время намекает на то, что я поправилась.

Тяжело задышала. В груди снова появилась тяжесть. Грудную клетку обдало огнём, и стало трудно дышать. Уже кото-

рый раз за этот месяц. Врачи говорят, что это из-за нервов.

А как тут не нервничать? Когда дома никакой помощи, а только постоянные упрёки.

Мишутка вроде бы уснул, и я переложила его в кроватку. И пошла к мужу.

Андрей сидел в своём кабинете и играл в какую-то игру на компьютере. Даже не обратил внимания на меня. Пришлось встать чуть ли не напротив монитора.

— Ну что такое? — рявкнул он.

— Не кричи, ребёнок спит, — попросила я его.

Каждый день говорю ему об этом, а он всё равно повышает голос. Неужели ему настолько наплевать на меня и сына?

— Раз он спит, то иди и приберись в квартире, — приказал Андрей. — А то стыдно пригласить друзей.

У меня резко разболелась голова. То ли из-за слов мужа, то ли из-за того, что я от силы три часа сегодня поспала.

— А ты не хочешь мне помочь? — спросила я, реально надеясь на помощь.

Раньше же как-то помогал. И пылесосил даже, пыль вытирал. Что сейчас изменилось?

— Нет. Не мешай мне, — буркнул он, выталкивая меня из кабинета. — Я работаю.

За моей спиной захлопнулась дверь. А в ушах застыл шум. Перед глазами всё поплыло. Я ухватилась за рядом стоящую тумбочку и с трудом удержалась на ногах. Грудь словно в тисках сжимают.

Больно. Тяжело.

Я кое-как дошла до спальни и легла на кровать. Надо поспать, и тогда всё пройдёт. Это всего лишь усталость. Стресс.

Проснулась в холодном поту. И не сразу поняла, где нахожусь. Голова раскалывается, а в ушах шум от истошного крика сына. Глянула на часы, а уже почти десять! Почему Андрей меня утром не разбудил?

Побежала к сыну, который навзрыд кричал и звал меня. Прижала к груди, малыш был весь красный.

— Прости... Прости... — сама, не выдержав, заплакала. — Мама не слышала тебя. Мама сейчас накормит.

Мы уже давно перешли на смесь. Потому что, видимо, мой организм не выдержал нагрузки и молоко ушло. Све-кровь уговаривала меня кормить его манкой на козьем молоке, но я не повелась на её уговоры. Сейчас в смесях больше пользы, чем в молоке.

Мишутка, наевшись, немного успокоился. Перестал плакать. Поэтому я смогла сделать все рутинные дела и даже приготовить себе яичницу.

Позвонила маме, чтобы пожаловаться на своего мужа, но она так и не ответила мне. Но я не обижаюсь. Она сейчас помогает моим младшим сестрам, у которых свой «детский садик». Одна троих родила, вторая уже четвертого ждёт. А я никак не могу справиться с одним...

Я и подумать никогда не могла, что будет настолько тяжело.

Телефон завибрировал. На экране высветился неизвестный номер.

— Алло?

— Эльвира Степановна ждёт вас в пять часов в торговом центре на четвертом этаже, — услышала я незнакомый женский голос.

Звонок сбросили. Кто это был? Перезвонила, но мне никто не ответил.

Зачем свекровь ждёт меня в торговом центре? И почему лично не позвонила? Может, это мошенники были? Решила свекрови набрать. Но там тоже были вечные гудки. Странно всё.

Но нам всё равно надо было идти гулять. Ничего страшного не произойдет, если прогуляемся до торгового центра сегодня. Тут всё равно близко.

Оделась потеплее, потому что уже начало холодать. Всё же конец сентября как-никак. Хорошо, что без дождя сегодня.

Выйдя на свежий воздух, я почувствовала себя лучше. Хотя бы голова перестала болеть. В квартире я задыхаюсь...

— Вот не думала, что наступит момент, когда мне не захочется туда возвращаться, — громко вздохнула я.

Миша тоже крепче спит на улице. На свежем воздухе. А в квартире вечно плачет.

— Мариночка, какая же ты умница! — услышала я звонкий голос свекрови. — В этом кафе и правда вкуснее пирог.

— Я же говорила.

Свернув направо, я увидела, как по аллее в мою сторону идёт Эльвира Степановна и незнакомая девушка, лет двадцати. Моя свекровь, счастливая, катит синюю коляску и мило беседует со своей спутницей.

— Какой красивый мальчик у вас с Андреем получился! — не скрывая радости, произнесла свекровь. — Ну вылитый Андрюшка в детстве.

Глава 2

Меня словно ледяной водой окатили. Я машинально начала идти назад, чтобы не встретиться с ними. А внутри всё горело... Перед глазами на секунду потемнело, и я упала на лавочку.

Свекровь с той девушкой ушли в другую сторону. И, надеюсь, они меня не увидели.

Меня колотит изнутри. Бросает то в жар, то в холод. Руки вцепились в ручку коляски, я сжимаю её настолько сильно, что она вот-вот прогнётся.

Сын, словно почувствовав, что его маме плохо, начал хныкать.

Не знаю, где я нашла в себе силы, но начала качать коляску, чтобы успокоить Мишу. А в голове каша... Я не могу поверить в услышанное.

Чтобы мой муж изменил мне... Да ещё и ребёнка на стороне заделал!

Бред. Такого не может быть!

Возможно, свекровь про другого Андрея говорила. Не про своего сына. Друг, коллега по работе или просто знакомый... Это точно не мой муж.

Мы уже десять лет вместе. Он не мог меня так предать. Андрей любит меня, так же как и я его. А сейчас у нас всего лишь тяжёлый период, который нужно пережить.

Вернулась в квартиру. Миша снова начал плакать, словно показывая, что не хочет здесь находиться.

— Это всего лишь совпадение, — пыталась я успокоить саму себя.

Накормив ребенка, уложила его спать.

И пошла на кухню. Взяла телефон в руки и начала называть на тот незнакомый номер. Мне кажется, что мне звонила та самая девушка. Имени её я не запомнила.

Логично, что мне никто не ответил.

Горько вздохнула.

— Быть не может этого, — произнесла, вытирая слёзы. — Я доверяю ему...

Даже несмотря на то, что Андрей в последнее время стал невыносимым эгоистом.

Прошлась по квартире. И правда, давно пора прибраться. Но сил у меня нет. Ни моральных, ни физических. Тем более мне до сих пор тяжело наклоняться и поднимать тяжести.

Но кого это волнует...

Позвонила подруге, спросила номер клининговой фир-

мы. Лучше я заплачу им и отдохну немного, чем буду сама несколько часов здесь корячиться.

Только в копилке оказалось намного меньше денег, чем я ожидала. На оплату уборки хватило, конечно. Но мы с Андреем целых два года откладывали сюда деньги на море. Было больше двухсот тысяч. А сейчас всего лишь тридцать... Я не заглядывала сюда больше года.

— Почему Андрей мне не сказал, что взял деньги? — рассердилась я.

И снова появились сомнения, что мой муж мне неверен. Но я попыталась прогнать эти мысли прочь. Вот придёт Андрей с работы, и спрошу у него. Вряд ли он их потратил на ненужные вещи.

Приготовила ему его любимую курицу с картошкой. Накрыла красиво стол.

На удивление, даже Миша эти два часа не плакал. И дал мне всё подготовить.

Только вот уже девять часов, а Андрей до сих пор не вернулся домой. И на звонки не отвечает. Может быть, что-то на работе случилось?

Подождала до десяти. Он временами и в это время приходил. Но не в этот раз.

— Ну что ты названиваешь мне? — рявкнул Андрей, когда я ему в сотый раз позвонила. — Если не отвечаю, значит, занят.

— Ты где?

— В командировке. В другом городе.

— А меня почему не предупредил?

— Потому что... сегодня пришёл приказ, пришлось ехать.
Хмыкнула.

— Надолго?

Андрей несколько секунд молчал. А потом тяжело вздохнул.

— Три-четыре дня, может и дольше.

— Так надо было же вещи собрать...

Андрей не дал мне договорить. Быстро перебил:

— У меня всё есть. Если что, куплю на месте. Не волнуйся.

— А как же мы с Мишей без тебя?

— Ну как-то же вы справлялись без меня всё это время,

— буркнул Андрей, словно на что-то обиженный. — Я не на месяц уехал. Скоро буду дома. Ложись спать.

Он сбросил звонок.

Даже разговаривать со мной не хочет. Чувствую от собственного мужа только холод... Раньше всё было совсем по-другому.

Я за десять лет отношений ни разу не плакала. А сейчас чуть ли не каждый день...

Невыносимо тяжело сейчас. Вижу, как всё рушится... Брак, квартира, наша жизнь... Мне хочется забрать сына и бежать как можно дальше от этого места.

Только вот кому мы нужны? Никому. Даже моим родите-

лям. Я потому и уехала так далеко от них, чтобы не видеть разницу в их отношении ко мне и к младшим сёстрам.

Возвращаться некуда. У меня есть только эта квартира, которую мы купили после свадьбы. Денег тоже нет. Если возьму последние из копилки, то мне даже на месяц не хватит.

Вообще не представляю, что делать...

Но и продолжать этот кошмар я тоже не хочу.

Телефон завибрировал. От кого-то пришло сообщение.

Открыла. И с этого же незнакомого номера мне прислали фотографию. Родильный дом, мой муж, счастливый, держит на руках голубой конверт с младенцем. А рядом стоит та самая девушка, держа в руках огромный букет роз. Улыбается.

Внутри всё оборвалось. Не моргая, смотрю на фотографию. Счастливый... Теперь понятно, почему он на моей выписке так торопился. Наверное, не хотел, чтобы люди рассказали мне о том, что он уже тут был. С другой женщиной.

Погасила экран. И несколько минут сидела молча на кухне. Не было истерики, не было слёз.

Потому что та боль, что я испытывала в эти минуты, попросту не дала мне сдвинуться с места. Меня словно приковали к стулу раскаленными цепями, которые впивались в моё тело. Сдавливая всё живое.

Больно. Больно так, что и жить не хочется.

Единственный, кому я доверяла, предал. Муж изменил мне. И не просто... А похоже, что завёл вторую семью. С

молодой женой.

И свекровь наверняка всё об этом знала с самого начала! И молчала... Ничего мне не рассказала.

У нас с ней всегда были напряжённые отношения. Мы не ладили с первого знакомства. Но чтобы вот так предать меня...

Она же тоже женщина! Она должна знать, что так не поступают со своими женами... С теми, кого любят.

Но, судя по всему, всех всё устраивало. До сегодняшнего дня. Когда мне открыли глаза на правду. И если я правильно поняла, то свекрови ближе новая невестка, чем я.

Та, из-за которой у неё вечно болит голова.

Телефон ещё раз завибрировал, пришло второе сообщение. Но мне стало страшно его открывать. Вдруг там ещё фотографии... Не хочу видеть этого предателя!

В ушах звенит. Мне нечем дышать.

Телефон завибрировал ещё раз. Потом ещё. И ещё...

А у меня кружится голова, тело не слушается.

— Не буду смотреть...

Я на ватных ногах прошла в сторону детской комнаты. Подошла к кровати и посмотрела на сына, который крепко спал. Села в кресло рядом. Тяжело задышала.

Муж изменил мне. Предал. Развалил нашу семью.

И я догадываюсь, что он сейчас не в командировке. А дома у своей второй жены. С их ребёнком.

Заплакала.

И чтобы не разбудить Мишу, пошла в другую комнату. В спальню точно нет, там слишком много фотографий с Андреем... А сейчас я не хочу его видеть. Сидеть на кухне, где лежит телефон, тоже не хочу. Остаётся ванная комната.

Надо смыть с себя всю грязь...

Глава 3

Через два часа

Горячая вода помогла справиться со стрессом, и я немного успокоилась. Хотя сердце всё ещё болит от предательства Андрея. И на душе совсем не спокойно, чувствую приближение ещё чего-то плохого.

Пока лежала в ванной, пыталась понять, почему всё так произошло. Я была уверена, что у нас всё хорошо. Не помню, чтобы мы часто ссорились или ругались. Ничто не предвещало беды...

После родов всё изменилось.

Но Андрей мне изменил намного раньше. И судя по всему, когда я была беременна.

Сердце сжалось от боли.

Почему он так поступил со мной? С нами? Я же любила его! Так сильно, что и в голове не укладывался факт измены. Я ничего не замечала, не складывала пазл.

Его вечные командировки, задержки на работе и ночные эсэмэски... Можно было и раньше догадаться, что здесь что-то не так. Но кто мог подумать, что он заведёт вторую семью?

Это какой-то кошмар наяву. Сюжет для дешёвого кино.

Я взяла телефон. Сначала просто держала в руках, не в силах нажать на кнопку и включить экран. А потом медленно перевернула его, положила на стол и сделала глубокий вдох.

— Рано или поздно всё равно правда бы всплыла наружу, — горько произнесла. — Уже ничего не исправить.

Включила экран. Три сообщения с того самого номера.

«Теперь ты всё знаешь. Мы с Андреем уже два года вместе. И мы счастливы. Я родила ему первенца, сына! И скоро рожду второго».

Тяжело читать это. Особенно когда полностью не осознаешь, что происходит. Карточный домик начинает рушиться. И, увы, первую карту вытянула не я.

Но, может быть, это и к лучшему? Зачем продолжать жить в обмане? Для чего? Если я люблю его, то это не значит, что меня любят так же.

«Андрей — мой. Тебе нужно уйти. Из квартиры, из его жизни. Из-за тебя мы не можем официально расписаться и стать законными супругами. Ты мешаешь! Теперь ещё и твой сын будет докучать нам. От вас одни проблемы».

От нас проблемы? Я начала истерически смеяться. С чего она решила, что я уйду из своей квартиры? Мы её купили после брака. Она наполовину моя. Я не позволю, чтобы здесь жила другая женщина.

Если Андрей захочет её привести сюда, то пусть продаст квартиру и после развода купит новую. Для их семьи. А на

половину суммы мы с Мишей купим себе что-то другое: однушку в другом районе или, может, домик в поселке.

Развод.

Меня бросило в мелкую дрожь. Никогда не думала об этом. И сейчас так страшно стало.

Всё слишком неожиданно. Я ещё несколько часов назад считала, что у нас с Андреем крепкий брак. А оказывается, что всё разрушилось уже давным-давно. И я единственная ничего не видела.

Последнее сообщение было с кучей фотографий. Андрей, Эльвира Степановна, ребенок и та девушка... Счастливые, радостные и такие... лицемерные. На фотках стоят даты. Моя свекровь ещё до рождения Миши держала на руках другого ребёнка. Своего первого внука. А мой для неё — второй... Может, из-за этого она его так не полюбила?

Или из-за того, что я его мама? Я же не угодила ей во всё.

У нас за эти три месяца всего лишь две совместные фотографии. И то я слёзно умоляла мужа и свекровь постоять хотя бы несколько секунд, чтобы сохранить на память эти моменты. Это же их сын и внук!

И в это самое время они с удовольствием фотографировались с другим ребёнком, с другой мамой...

Так больно.

За что они так со мной поступили? Я не заслуживаю, чтобы об меня вот так вытирали ноги. Я не сделала ничего плохого.

Позвонила мужу, но он не ответил. Конечно! Наверное, развлекается сейчас с молодой женой.

Вытерла слёзы.

— Надо поспать. Иначе завтра вообще без сил буду, — тяжело вздохнула. Грудь до сих пор сковывает боль. — А мне нельзя, у меня ребенок. Мне нельзя быть слабой.

Кроме меня, о моём сыне больше никто не позаботится. Мне нельзя болеть. Мне никто не поможет.

Мы с Мишей остались одни.

Дни прошли как в тумане.

Я всё время пыталась дозвониться до мужа, но тот, похоже, отключил телефон. Или заблокировал мой номер. Све-кровь уехала с подругами отдыхать в санаторий. И тоже не отвечала на мои звонки.

— Они сговорились, что ли? — не выдержав, закричала я.

Миша испугался и захныкал. Я подняла его и прижала к груди. Сынок сразу же успокоился и начал мило агукать.

Я улыбнулась.

— Хотя бы ты есть у меня, — поцеловала его в макушку.

Мой малыш так приятно пахнет. Его запах сразу же успокоил меня.

Правильно, нельзя поддаваться эмоциям. Андрей придет, и мы как взрослые люди поговорим. Измену я не соби-

раюсь прощать. Так что развода не избежать.

Нужно подумать, что нам делать теперь. Потому что с работы я уволилась ещё два года назад, и всё это время финансами нашу семью обеспечивал Андрей. Без него, с младенцем на руках, мне будет тяжело справиться со всем.

Вообще не представляю, что будет после развода.

За неделю я смогла успокоиться. Приняла правду... Хотя до сих пор не понимаю, почему всё так произошло. Почему мой муж решил пойти налево? Дома всегда было чисто, еды целый холодильник, и я всегда следила за собой: причёски, маникюр, педикюр и макияж. Чтобы соответствовать красавцу мужу.

Это после родов всё немного изменилось и мне стало совсем не до этого. Но я всё равно оставалась красивой. Я не превратилась в уродину, на которую страшно взглянуть.

Не понимаю. Я ничего не понимаю.

Андрей вернулся домой через восемь дней. Уставший, он сразу завалился на кровать и проспал до самого вечера. А я сидела рядом и смотрела на некогда родного мне мужчину. И плакала. От несправедливости. Почему кому-то достаётся всё, а кому-то вообще ничего?

Я же хотела счастливой семейной жизни, с мужем и детьми. А в результате получила кучу потраченных нервов. И ощутила ту боль, что никогда не чувствовала.

— Что вкусного готовишь? — спросил Андрей, выходя из спальни.

Он подошёл ближе, и я почувствовала его парфюм. Новый. Не тот, что я ему дарила совсем недавно. Чужой. Отвратительный запах, совершенно не подходящий для Андрея.

— Лазанью, — тихо ответила ему.

Я знаю, что это его любимое блюдо.

Андрей улыбнулся, облизнув губы. Хотел меня приобнять, но я ловко выкрутилась и поставила тарелки на стол.

Мужчина как ни в чём не бывало сел и начал есть. А я стояла рядом, смотрела на него и не могла понять, почему он молчит. Разве он не должен сейчас рассказать мне о своей второй семье?

Или будет и дальше вешать мне лапшу на уши?

Села напротив. Приготовила много, но кусок в горло не лез. А Андрей с удовольствием уплетал за обе щеки.

Хмыкнула.

— Как командировка прошла? — начала издалека.

Я хочу, чтобы он сам всё мне рассказал.

— Да как обычно. Ничего интересного, — продолжая есть, ответил Андрей. — Куча бумажной волокиты.

— Понятно. А почему на звонки мои не отвечал? — пошла я ва-банк. — Можно же было позвонить мне, поинтересоваться, как дела у Миши.

Андрей хмуро посмотрел на меня.

— Работы было слишком много.

Врёт и не краснеет. Не верю, что его сутками напролёт закидывали документами.

— Можно было бы хотя бы на минуту оторваться от дел и позвонить своей жене.

— Лен, вот не начинай сейчас, — бросил он вилку на пустую тарелку. — Ты хочешь снова поругаться?

Я? Снова? Все наши ссоры всегда начинал он, а я лишь пыталась как можно скорее помирить нас.

— Не хочу, — горько вздохнула я. — А ты не хочешь мне кое-что важное рассказать?

Андрей напрягся. Его глаза заметались из стороны в сторону.

— Ты на что намекаешь? — поинтересовался он. — Я тебе уже всё рассказал.

Я вздохнула. Если бы. Похоже, что Андрей так и продолжит мне врать.

— Не всё.

Глаза заблестели. Я готовилась к этому разговору все эти дни, но и представить не могла, что будет настолько тяжело. Мне до сих пор обидно, что всё это происходит со мной. Я не заслужила этого.

Мне больно.

— И что же я должен рассказать тебе? — хмыкнул Андрей, встав за добавкой.

Я дождалась, когда он сядет за стол. Хочу видеть его лицо, смотреть в глаза...

— О своей второй семье, — произнесла громко. Его вилка упала на стол. — О Марине, о вашем сыне. О том, что ты

изменил... — по щекам покатались слёзы. Мой голос дрожал. — Изменил больше двух лет назад!

Заплакала навзрыд, закрыв лицо ладонями.

Внутри всё переворачивалось, горело, тошнота подступала к горлу. Тело трясло в холодной дрожи.

— Кто тебе рассказал? — прорычал Андрей.

Глава 4

Я взглянула на него. Он сильно сжимал челюсть, хмурился и рассерженно смотрел на меня. Секунда, и он ударил кулаком по столу. Посуда громко зазвенела.

— Кто? — повторил он свой вопрос. — Мама?

Я хмыкнула. Вы посмотрите на него! Как встрепенулся сразу же. Он явно не хотел, чтобы я об этом всё узнала.

— Твоя Марина сама рассказала мне, — я открыла переписку и показала мужу всё, что она скинула мне недавно. — Видимо, ей надоело сидеть в любовницах. Теперь хочет стать твоей женой.

Андрей громко задышал, не моргая смотря в телефон. А потом резко встал и кинул его в стену, гаджет с грохотом разлетелся на части.

— Ты с ума сошел? — крикнула я.

Теперь у меня нет телефона. Ещё и Миша, испугавшись громкого звука, начал плакать в детской. Я побежала успокаивать его.

Вернувшись, увидела, что Андрей всё так же сидит и держится за голову. Села рядом.

— Лен... Дай мне всё тебе объяснить.

Я хмыкнула. Неужели сейчас он будет оправдываться и давить на жалость?

— Слушаю.

Пусть лучше сам сейчас обо всём расскажет. А то я достаточно накрутила себя за эту неделю.

Пускай будет больно, неприятно и обидно. Через время всё пройдёт, забудется. Зато меня больше не будут обманывать, как слепого котёнка.

— Я не изменял тебе.

Что?

Я с удивлением посмотрела на мужа. Он реально сейчас будет врать мне? У меня есть доказательства его измены! Хотя, наверное, уже нет, телефон вряд ли подлежит ремонту.

— Я не изменял. Правда.

Он издевается?

— Ты думаешь, сейчас я поверю в это? — нервно рассмеялась. — Или считаешь, что, если телефон разбавит, я забуду все те фотографии, что мне скинула твоя любовница?

Андрей тяжело задышал. Зрачки расширились, ладони сжались в кулаки. Он напрягся, не зная, что делать.

— Тем более что я видела твою мать рядом с ней, — хмыкнула я. — И Эльвира Степановна души не чает в своём внуке. Да и новая невестка наверняка ей нравится больше

предыдущей.

— Ну что ты такое говоришь?! — закричал Андрей. — Какая новая невестка? Ты моя единственная жена!

Как же неприятно слышать эти слова, когда знаешь про измену... Значит, одна женщина для дома, вторая — для утех? Только вот незадача, у обеих практически в одно время родились дети. И, наверное, поэтому Андрей не знает, что сейчас делать.

Горько вздохнула.

— Андрей, я с тобой всегда была предельно честна. Никогда не врала и не обманывала. Поэтому сейчас, когда правда открылась, будь и ты со мной честен, — попросила я его. — Ты всё равно знаешь, что я измену не прощу. Никогда. Мы с тобой об этом говорили ещё до свадьбы.

Андрей схватился за голову. Молчал. А из-за ожидания я сама натянулась как тетива. Обстановка накалялась с каждой пройденной минутой. Ссоры было не избежать.

— Это было всего лишь один раз. И по пьяни, — тихо произнёс муж.

И меня словно током ударило. Я перестала дышать.

Думала, что всё приняла... Но оказалось, куда больнее слышать эти слова лично, смотря предателю в глаза. Некогда родной человек, с которым ты хотел прожить всю свою жизнь до глубокой старости, сейчас признаётся в том, что изменил. По пьяни или по собственному желанию — неважно. Измену никогда нельзя прощать. Сколько примеров то-

го, что женщины прощали своих мужей и те через некоторое время снова начинали ходить налево.

— По пьяни не считается, — его голос дрогнул.

Смотрю на мужа и не могу понять: почему он думает, что я поверю в его слова? Один раз? Он не отрицает того, что изменял мне на протяжении двух лет. А значит, что не один раз был у своей любовницы.

— Считается, Андрей, — рассерженно ответила я ему. Эмоции взяли верх, но я старалась не истерить. — В ЗАГСе ты обещал быть только со мной! Но решил пойти налево, нашёл более молодую девушку. Судя по тем фотографиям, ты часто бываешь у нее. И твоя мать тоже. Про какой один раз по пьяни ты говоришь? А ребёнка тоже с первой попытки заделал?

— Лена! — крикнул Андрей, резко встав из-за стола.

Стул с грохотом упал на пол.

— Хватит мне врать! — крикнула я мужу. — Расскажи наконец-то правду. Будь мужчиной. Я всё равно не поверю в эти лживые отговорки.

Андрей зарычал. Скинул со стола всю посуду, и та полетела на пол.

— И что ты хочешь узнать? — спросил муж. — Да, у меня есть любовница. Да, она мне родила сына раньше тебя. Да, эти два года я жил на два дома. И моя мать обо всём знала.

Эти слова подействовали на меня как пощёчина. Я пошатнулась. Внутри всё заболело. Сердце сжалось словно в тис-

ках. И казалось, что вот-вот остановится...

— И что теперь будем делать? — прошептала я.

На ватных ногах обратно села на стул и посмотрела на мужа. Моё тело дрожит, глаза мокрые от слёз, а губы искусаны до крови.

— Не знаю, — Андрей развёл руками. — Я не хотел, чтобы ты узнала о них. Но раз на то пошло и ты сама начала этот разговор, то, видимо, сама уже и решила, что нам делать. Да, Лен?

Он сердито посмотрел на меня. Никогда в жизни я не видела его таким. И сейчас это пугает сильнее. Оказывается, что я своего мужа совсем не знала...

— Хочешь развестись? — спросил Андрей, подходя ко мне. — И куда ты пойдешь, милая моя?

Он встал ближе ко мне и схватил сзади за волосы. Потянул вниз, чтобы задрать мою голову. Теперь мы смотрели друг другу в глаза.

— Куда ты собралась от меня? — чуть ли не с насмешкой спросил Андрей. — К своим родителям, которым ты на фиг не нужна? К сестрам, которые сами еле сводят концы с концами? Или же к подругам, которых у тебя нет?

Каждое слово как плевков в душу. Андрей прекрасно знает, что у меня никого нет. Никого, кроме него...

— Или думаешь, что после развода я буду платить тебе такие алименты, что тебе хватит и на воспитание ребенка, и на жизнь? Не будь душой, ты сама знаешь, сколько нужно де-

нег для комфортной жизни, — он оттолкнул меня и отошёл.
— И у тебя нет таких денег.

Я поправила волосы и недовольно крикнула:

— И что ты предлагаешь теперь делать?

Андрей развёл руками.

— Не знаю. Но если ты захочешь развода, то знай, что сына я тебе не отдам, — уверенно произнёс он. — И ты сама прекрасно знаешь, что суд будет на стороне того, у кого есть всё. А у тебя нет ничего.

Меня сильно разозлили его слова. Хотелось что-нибудь взять в руки и кинуть в него. Чтобы ему было сейчас так же больно, как и мне.

— Я мать! Суд будет на моей стороне в любом случае, — крикнула я вслед мужу.

Он шёл к прихожей и собирался куда-то уходить.

Андрей рассмеялся.

— Лен, не будь такой наивной дурой, — громко вздохнул он. — Если я захочу забрать у тебя сына, то без проблем сделаю это. И ты останешься одна.

Он вышел из квартиры, громко захлопнув за собой дверь. А у меня не было сомнений, что он ушёл к любовнице.

Вернулась на кухню. Весь беспорядок напоминал о недавней ссоре. Сквозь слёзы начала прибираться, чтобы хоть немного отвлечься. А в голове застыли слова мужа: «Ты останешься одна».

— Одна... — прошептала я в пустой квартире.

Андрей не посмеет забрать у меня сына! После его ужасного отношения ко мне и к Мише я не позволю ему это сделать. Даже к ребенку не разрешу прикасаться! И Эльвире Степановне запрещаю видеться с внуком.

Они за эти три месяца превратили мою жизнь в настоящий кошмар. Не признавали внука, не держали его на руках и никак не участвовали в нашей жизни. Я от них слышала только одни недовольства и критику.

Так не должно продолжаться.

В шкафу откопала свой старенький кнопочный телефон. Вставила в него симку из разбитого. И позвонила маме, с надеждой, что хотя бы она мне поможет.

Я ей всё объяснила, мама молча выслушала меня.

— Можно я приеду к вам на время? — мне хоть недолго нужно побыть в другой обстановке.

— К нам? Да у нас и места нет, чтобы тебя разместить. Ты же знаешь, — сразу с отговорок начала мама. — Да и ехать сюда несколько дней. Одной с маленьким ребёнком будет тяжело.

Я вздохнула.

— Тогда можешь одолжить мне немного денег?

— Лен, ну ты сама же знаешь, что я ничем тебе не помогу. Все деньги уходят на кредиты и твоих младших сестер. Им тоже тяжело сейчас.

— Думаешь, мне сейчас не тяжело? — глаза снова защи-пало от слёз. — Прошло столько лет, а вам всё так же напле-

вать на меня. Я тоже ваша дочь. Ненамного старше остальных. Только мне вы никогда не помогали. Никогда.

— Лен, ну что ты такое говоришь? — возмутилась мама.
— Мы любим вас всех одинаково. Просто твоим сёстрам наша помощь необходима, а ты и сама прекрасно справляешься со всем всегда. Уверена, и сейчас что-нибудь придумаешь.

— Понятно. Как говорится, родителей не выбирают, — хмыкнула я. — Тебе совершенно наплевать и на меня, и на своего внука. Можешь больше не звонить мне.

Сбросила звонок. Мама мне и не собиралась как-то помогать. Даже после того, как я в подробностях объяснила ей всю ситуацию с изменой. Никаких добрых слов поддержки я от неё не услышала.

Сёстрам звонить бессмысленно, они сами две недели назад звонили мне и просили денег. И живут в однушках, поэтому пожить у них не получится.

Что же делать?

Мне стало так страшно. Я осознаю всю реальность происходящего. И вижу, что всё идёт против меня.

У меня нет ничего. И Андрей может оказаться ещё хуже, чем я ожидаю: отберёт квартиру, машину и всё совместно нажитое имущество. Такое тоже может быть. У него полно друзей-юристов. Если что, помогут, я в этом даже не сомневаюсь.

Как же сейчас тяжело мне... Сердце разрывается, внутри всё сдавливает крепкими тисками.

Пошла в детскую. Села в кресло возле кровати и посмотрела на сына, который спал. Дотронулась до его маленькой ладошки. Миша улыбнулся и продолжил дальше тихо сопеть.

— Мама обязательно что-нибудь придумает.

Глава 5

На следующий день

Андрей вернулся ближе к обеду. Один. Хотя я была почему-то уверена, что он приведёт свою мать или любовницу.

— У тебя были целые сутки, чтобы всё обдумать, — начал муж. — Ты точно хочешь развода?

— Ты издеваешься? — нахмурила брови я. — Андрей, ты изменял мне на протяжении двух лет! Я этого никогда не прощу.

Андрей хмыкнул.

— Эта была лишь ошибка. Один раз можно простить.

— Измену нельзя прощать.

— Даже если любишь?

Я вздрогнула. Тяжело вздохнула.

— Д-да. И о какой любви может идти речь, если один уже предал другого?

Андрей с грустью посмотрел на меня.

— Тогда ты останешься ни с чем. У нас нет совместно на-

житого имущества, — он протянул мне папку с документами.

— Как нет?! — вскрикнула я. — Мы квартиру и машину купили после заключения брака. Это наше общее имущество.

Андрей покачал головой.

— Я эти покупки оформлял через мать. Поэтому это только моя собственность.

Я ошарашенно посмотрела на этого мерзавца.

— Подлец...

— Называй меня как хочешь. Я лишь хотел обезопасить себя, потому что знал, что в будущем ты захочешь уйти от меня.

— Я, так же как и ты, работала, чтобы накопить быстрее на квартиру! Там половина денег — моя! — мой голос сорвался на крик. — И кредит на машину мы тоже вместе выплачивали.

Андрей улыбнулся.

— Да, вместе. Но по документам это нигде не написано. Поэтому владельцем всей недвижимости являюсь только я, — с ухмылкой произнёс он. — Если ты надеялась, что после развода сможешь половину оттяпать, то огорчу: у тебя ничего не получится.

Он обманывал меня с самого начала. Спланировал всё так, чтобы мне ничего не досталось в случае развода. О какой любви Андрей тут говорил? Её не было. Он меня нико-

гда не любил, раз устроил всё это.

А я лишь как дурочка была влюблена в мерзавца. И вообще не видела, что он делает.

— И денег моих ты тоже не получишь, — продолжил добивать меня Андрей. — Теперь скажи, на чьей стороне будет суд, когда встанет вопрос о Мише?

Он хитро улыбнулся.

А у меня эмоции взяли верх. Я полетела на него с кулаками и начала драться. Крича грязные слова в его адрес. Мне было настолько больно и обидно, что я не слышала, что он говорил.

Он схватил меня за руки и развернул спиной к себе. Прижал к себе. Так, чтобы я не смогла больше двигаться.

— Лен, хватит. Успокойся.

Я тяжело задышала. Хотелось кричать и вырываться.

— Я не хочу разводиться с тобой, — вдруг произнёс Андрей. — Оставайся со мной.

— Ты сейчас серьёзно? — только сильнее разозлилась я на него. — Такой великодушный... Разрешаешь остаться в своей квартире.

Попыталась ударить его локтем по рёбрам, но ничего не получилось. Андрей крепко держал меня.

— Лен, успокойся. Я понимаю, что ты злишься на меня. Но подумай лучше о Мише! — крикнул Андрей. — Если ты останешься со мной, то вы будете вместе. Если уйдёшь, то никогда больше его не увидишь.

Мерзавец. Давит на самое больное...

Мне и так из-за слёз нечем дышать. Гнев серой пеленой закрыл глаза, я ничего не вижу. Сейчас хочется забрать сына и убежать подальше от этого уroda.

Как я могла всё это время не замечать, с каким монстром живу? Дура. Обвели вокруг пальца. Столько лет горбатилась на работе, чтобы поскорее на нашу квартиру накопить... Четыре года жили у его матери, чтобы на съём не тратиться. И что в результате? Ни-че-го! Нет у меня ни квартиры, ни машины.

— Отпусти меня! — заорала я, пытаюсь вырваться.

Мне так обидно за себя. Почему Андрей так поступил со мной? Я же любила его! Полностью доверяла. И похоже, что всё это сыграло со мной злую штуку.

Из-за шума Мишутка проснулся и начал кричать.

— Мне нужно к сыну, — снова попыталась вырваться я.
— Его надо покормить.

— Иди делай смесь, а я его принесу сюда, — неуверенно произнёс Андрей. — И постарайся успокоиться. Иначе Мишу испугаешь.

Он прав. Ребёнок-то не виноват, что у него отец — кобель. И моральный урод, который решил меня лишить всего.

Пока Андрей ходил за сыном, я быстро приготовила смесь. И моё сердце неприятно кольнуло, когда я увидела Мишутку на руках мужа. Всё же за эти долгие три месяца Андрей редко брал его, сын всё время был у меня.

А тут прям картина маслом... Хороший отец и спокойный ребёнок. Удивительно. Миша и правда сразу же перестал плакать.

Андрей забрал у меня бутылочку.

— Я сам покормлю, — уверенно произнёс он. — А ты сходи умойся и приведи себя в порядок. Страшно смотреть на тебя сейчас.

И ударить же не получится, Мишутка рядом.

Пошла в ванную и быстро умылась. Всё время боялась, что Андрей уйдёт куда-то с моим сыном. Всё же его слова о том, что я могу остаться здесь, могут быть лишь хитрой уловкой, чтобы я потеряла бдительность.

Выбежала из ванной. Андрей сидел в кресле и кормил Мишу.

— Ты чего такая перепуганная? — удивился он.

Я с облегчением вздохнула и села рядом на диван. Хотя до сих пор злилась на супруга.

Больно. Обидно. Досадно.

— И как ты представляешь дальше нашу семейную жизнь? — спросила его, когда немного успокоилась. — Ты будешь ходить налево, а я всё время закрывать на это глаза? Предлагаешь терпеть всё это ради сына?

Андрей кинул на меня недовольный взгляд.

— Я не собираюсь изменять тебе. Тот раз... был огромной ошибкой. Я слишком много выпил и не понимал, что творю. И Марина воспользовалась этим шансом, — решил он мне

всё объяснить.

— Бедненький. Воспользовались им, — с издёвкой произнесла я. — А ты, наверное, всеми силами сопротивлялся, но девушка оказалась сильнее? Угадала?

Его глаза прям загорелись.

— Лена!

Я посмеялась. У меня из-за нервов уже глаз начал дёргаться.

— Ты даже не даёшь мне возможности объяснить тебе всю ситуацию, — недовольно буркнул он. — Почему ты больше веришь чужой женщине, чем своему мужу?

— Потому что она открыла мне глаза на то, что мой муж — кобель.

Он поморщился словно от пощёчины.

— С чего бы я должна верить тебе теперь? — спросила я его. — Ты аферист. Заграбастал нашу общую квартиру и машину. И сидишь сейчас, давишь на жалость. Хотя это мне сейчас надо плакать!

— Ну ты и так с этим прекрасно справляешься, — с насмешкой произнёс Андрей.

А у меня слёзы уже автоматом текут. Видимо, нервы не справляются. Или это затишье перед следующей истерикой.

— Хватит издеваться надо мной! — взяв салфетки со стола, крикнула я. — Я не понимаю, чего ты хочешь добиться этим разговором.

Андрей хмыкнул. Мишутка на его руках начал кряхтеть.

Сынок уже успел опустошить всю бутылочку. Андрей поставил её на стол и продолжил держать Мишу при себе.

— Я не хочу, чтобы ты уходила от меня, — повторил он снова. — Может, сложно поверить сейчас... Но я люблю тебя. Правда.

— И от большой любви ко мне ты заделал ребёнка на стороне? — рассмеялась я громко. — Так любишь, что решил сразу же после свадьбы устроить махинации с нашей общей недвижимостью? И ещё сына моего отобрать грозился.

Уже голова болит от всего этого безобразия.

— Андрей, о какой любви идёт речь? — усмехнулась я, смотря на него. — Ты хоть когда-нибудь любил меня по-настоящему? Или же отношения со мной были чистым расчётом?

Глава 6

Андрей тяжело вздохнул.

— Лен, я любил и буду любить только тебя, — словно отмазку произнёс он. — Разве ты не можешь простить всего лишь одну ошибку?

— Дорогой мой, у тебя этих ошибок целый вагон и маленькая тележка! — недовольно ответила я. — Как мне простить тебя сейчас, когда ты во всём признался?

— Как-нибудь.

Он точно издевается надо мной!

— А что будет с Мариной и её ребенком? Вашим сыном. Андрей на минуту задумался.

— Я буду платить алименты. Помогать, если нужна будет какая-то помощь...

Я его перебила:

— Можешь не продолжать. Тут и так всё понятно, — хмыкнула я. — Испортил жизнь сразу двум женщинам. Какой ты молодец. И тут, и там успел.

— Лена! — рявкнул муж.

Мишутка, испугавшись, начал хныкать. Но Андрей быстро его успокоил. Сынок с интересом наблюдал за перепалкой своих родителей.

Но Андрей быстро его успокоил. Сынок с интересом наблюдал за перепалкой своих родителей.

— Лен, я изменил тебе всего один раз! Да, знаю, что последний мерзавец... Но тогда мы с тобой чуть не каждый вечер ругались из-за того, что не получается с малышом. А ещё и мать пилила мозги, на работе грузили. В один вечер я не выдержал, напился и... проснулся с другой женщиной, — решил он второй раз объяснить мне, как всё было. — Марина в тот период работала на ресепшен... Я сейчас не оправдываю себя.

Андрей со всей серьезностью посмотрел на меня.

— Измена была, ребёнок мой. Я тест ДНК сделал после рождения. До конца не верил, что всё это правда, — он хмыкнул. — Но я не жил с Мариной. У нас не было отношений. Я лишь помогал ей во время беременности с финансовой стороны. А после родов приезжал несколько раз в неде-

лю, помогал чем мог.

Для чего он мне сейчас всё это рассказывает? Мне становится только хуже от его слов. Кому теперь верить: ему или Марине? Кто из них двоих пытается обмануть меня?

— А мне не помогал... — горько произнесла я, прожигая его злым взглядом. — Эти три месяца я сама заботилась о Мише. От тебя помощи я так и не дождалась. А ты сам видел, насколько мне было тяжело.

Муж словно проигнорировал мои слова.

Мишутка уснул на его руках, и Андрей отнёс сына в детскую комнату. Через время вернулся ко мне.

— Да, не помогал, — он сел рядом со мной на диван. — Потому что стыдно было прикасаться к Мише, зная, что рядом растёт его старший брат. Те фотографии, что прислала тебе Марина, были сделаны до рождения нашего сына.

Мне противно сидеть рядом с ним. Я встала, отошла от него. Подошла к окну и открыла его, чтобы впустить свежий воздух в комнату.

— Значит, после рождения нашего сына ты стал несчастен? — развернувшись, спросила я мужа. — Судя по твоему рассказу, так оно и есть.

— Нет! — рявкнул Андрей. — Всегда удивлялся, как ты умеешь перевернуть мои слова.

Он схватился за голову.

— Мне и так стыдно! Я не буду оправдываться больше. Сегодня мы всё равно ничего не решим. Оба на взводе, —

Андрей встал. — Подумай над моими словами. Я правда не хочу развода. И знаю, что ты сейчас не хочешь меня видеть, поэтому лучше уйду.

— К Марине? — догадалась я, хмыкнув.

Он дёрнулся словно от тяжёлой пощечины.

— Нет, Лен. К маме.

Если бы. Что-то сердце мне подсказывает, что мой муж пошёл именно к любовнице. Не верю я его словам. Андрей потерял мое доверие. Вообще не понимаю, что за цирк он сейчас устроил. Развода не хочет...

Мало ли чего он не хочет. Я не собираюсь продолжать отношения с человеком, который предал меня. Это уже не тот мужчина, которого я любила, а эгоистичный, мерзкий и противный мерзавец! Абыюзер! Манипулятор!

— Какая же я дура! — горько заплакала. — Нужно было сразу догадаться обо всём.

Когда мы только начали жить вместе, то все счета и коммуналку оплачивал только он. А я была и рада, потому что не люблю возиться с цифрами. Правда, обычно именно жёны занимаются всеми этими платёжками. Но мы как-то вначале обсудили этот момент и решили, что Андрей сам всё будет контролировать. Он всё же экономист, ему проще. Тем более что на тот момент я только заканчивала университет и нигде не работала. И Андрей некоторое время содержал и меня, и съёмную квартиру.

А потом мы решили расписаться, без пышной свадьбы, и

переехали жить к его маме. Ужасные четыре года... И только для того, чтобы скорее накопить на собственную квартиру. Андрей сразу сказал, что мы не будем брать ипотеку, потому что там зверская переплата по процентам. Поэтому мы решили копить так...

И видимо, это стало самой большой моей ошибкой. Несколько лет экономили на всём, терпели истерики его матери и работали чуть ли не на трёх работах, чтобы поскорее воплотить нашу мечту в жизнь. Спустя четыре года брака мы наконец-то нашли приличную трёхкомнатную квартиру в хорошем районе. Из-за работы я не смогла присутствовать на сделке купли-продажи, поэтому, видимо, и не знала, какую махинацию провернул Андрей с его матерью.

Но я видела документы, когда делала прописку! Собственником квартиры был Андрей. Я и подумать не могла, что он так подло поступил со мной. И только ради собственной выгоды. Своими же руками душит меня.

Как теперь доказать в суде, что эта квартира по праву считается нашим общим имуществом? И машина тоже. И вообще! Андрей сам сказал, что помогал финансово той курице, а значит, он тратил наши общие деньги! А ещё мы мебель покупали с моей карты, там должны остаться чеки или хоть какие-то доказательства... Если остались. Это же было больше двух лет назад. Надо сходить в банк и узнать.

— Надо собирать доказательства, — решительно произнесла я. — Хватит сопли на кулак наматывать. Я уверена,

что Андрей сейчас что-нибудь придумывает эдакое, чтобы полностью закопать меня и забрать сына. У него много друзей юристов и адвокатов.

Я горько вздохнула и схватилась за голову. А у меня никого... Андрей поспособствовал тому, что я поссорилась со всеми своими друзьями. К кому теперь идти за помощью? У меня нет денег даже на адвоката, что уж говорить об остальном.

Такими темпами суд примет решение не в мою пользу. Даже несмотря на то, что я мать. Ребёнку в первую очередь нужны нормальные условия для жизни. А я сейчас даже квартиру вряд ли смогу снять. И на работу не будет возможности выйти, Мишутка слишком маленький. А на няню у меня тоже денег нет.

Глава 7

— Что делать? С чего начать?

Голова раскалывается от боли. Я правда не знаю, с чего начать. Наш брак уже не спасти, поэтому даже не буду пытаться двигаться в ту сторону. Словам Андрея о том, что он не хочет развода, нельзя верить. Уверена, что это всего лишь уловка, чтобы я вновь надела розовые очки.

Этому не бывать!

— Я не позволю им забрать у меня моего сына, — с уверенностью произнесла я.

Взяла оставшиеся деньги из копилки, благо Андрей не за-

брал их себе. Собрала на всякий случай вещи первой необходимости и документы для нас с Мишей. И пошла к своей знакомой, по совместительству бывшей лучшей подруге. С надеждой, что она мне поможет.

Я помнила лишь её старый адрес, поэтому не до конца была уверена в том, что она до сих пор там живёт. Но всё равно решила испытать свою удачу, хоть и добираться туда больше часа.

— Лена? — удивилась подруга, когда увидела меня на лестничной площадке. — Что ты здесь делаешь?

Мои глаза заблестели от подступивших слёз. Я такое облегчение испытала, когда увидела её... Всю дорогу переживала, что Надя переехала в другое место и я с ней уже не увижусь.

— Надь, извини, что я без приглашения... Но можно ли поговорить с тобой?

Подруга обеспокоенно посмотрела сначала на меня, потом на моего сыночка в коляске.

— Надь, кто там? — услышала я доносящийся из квартиры мужской голос.

— Это ко мне, — ответила подруга. — Заходи, Лен. Коляску можешь тут оставить, никто не заберёт.

Я достала Мишу, и Надя проводила нас на кухню.

— Чай будешь? — поставив чайник на плиту, спросила подруга. — А то, вижу, разговор будет долгим.

— Ты даже не представляешь насколько, — тяжело вздох-

нула я, сглатывая горький ком в горле.

Слёзы так и норовят вырваться наружу, но я держусь. Нужно быть сильной. И так достаточно была дурой для всех.

В комнату вошёл мужчина с годовалой девочкой на руках.
— Дим, это Лена. Моя знакомая, — представила меня Надя. — Посидишь с Таней часик? Нам нужно кое-что обсудить.

Мужчина вздохнул.

— Хорошо, — с улыбкой ответил он. — Только смесь приготовь, пожалуйста.

Дима ушёл в другую комнату. А Надя, поставив на стол две чашки и тарелку с конфетами, села напротив меня. Миша уже проснулся и с интересом разглядывал новое место.

— Ты вышла замуж? — тихо спросила я её.

Мы всё же несколько лет не общались.

— Да. И дочке годик недавно исполнился, — с улыбкой ответила она. — Итак, а у тебя что случилось? Я думала, что после нашей последней ссоры наши пути никогда не пересекутся.

Я сделала глубокий вдох.

— Даже не знаю, с чего начать, если честно... — на душе как-то беспокойно. — Но я пришла к тебе как к юристу.

— Даже так? — удивилась Надя. — Тогда рассказывай всё с самого начала и во всех подробностях.

И пришлось же открыться ей полностью. Я постаралась вспомнить каждую мелочь, всё, что могло привести к вот та-

кому исходу. Без слёз не обошлось, потому что слишком тяжело делиться таким с кем-либо... В час мы не уложились. Я задержалась у Нади до самого вечера.

— Тебе честно сказать? — спросила подруга, записывая всю информацию на бумаге. — Ты полная дура, раз не заметила всех этих махинаций раньше. А я же тебе говорила, что Андрей темнит!

Было дело. Мы вроде бы из-за этого тогда и прекратили нашу дружбу.

— Знаю... Любила, поэтому и не видела, что он творит, — горько вздохнула я. — А теперь и не знаю, что мне делать. По сути, я же осталась ни с чем.

Надя усмехнулась.

— Это мы ещё посмотрим, кто останется с фигой. Если соберём все доказательства, то сможем прижать твоего мужа по нескольким статьям, — уверенно сказала Надя. — Жаль, у нас не наказывают, как в некоторых странах, уголовкой за измену. Посидел бы годика три за решёткой. Может быть, и задумался бы о чём-то. А так имеем, что имеем.

Пока мы болтали за чашечкой чая, Мишу забрал Дима в детскую и уложил спать рядом с их дочкой. И всё время был рядом, следил за ними.

— Лен, скажи, ты точно готова к судебному делу? — спросила Надя. — Это не быстрый процесс, особенно с маленьким ребёнком. Тем более нужно как можно скорее собрать все документы с подтверждениями, чеками и всем осталь-

ным. Поняла?

Я кивнула.

— Да, я готова, — уверенно произнесла.

Подруга вздохнула.

— Вот и хорошо. Тогда я ещё раз со всем ознакомлюсь и позвоню тебе завтра, — она положила в папку всё, что написала. — Сына они точно не отберут у тебя. А насчёт квартиры ничего не могу обещать. Когда начнём собирать доказательства, тогда и будет видно.

— Я поняла, — после её слов уже легче стало. — Тогда завтра и начнём.

Мы обменялись новыми номерами. И Надя попросила мужа отвезти меня домой, потому что на такси слишком дорого отсюда ехать, а автобусы уже не ходят. И через полчаса я была уже в своей квартире.

Только не одна. Меня там уже ждал Андрей.

— С кем ты приехала? — устроил он допрос сразу. — У кого ты была?

Я хмыкнула.

— А тебе какое дело?

— Я твой муж! Имею право знать, где была моя жена.

— Поправочка — бывший муж.

Его глаза покраснели от лопнувших капилляров. Он тяжело задышал.

— Значит, развод и девичья фамилия? — ухмыльнулся Андрей. — Ты сейчас серьёзно? Думаешь, без меня спра-

вишься?

— Справлюсь! — с уверенностью сказала я.

— Тогда проваливай из моей квартиры!

Я от такой наглости даже растерялась.

— Ещё чего. И не собираюсь, — прошла в гостиную. —

Милый мой, нужно ещё доказать, что это только твоя квартира. Я горбатилась столько же, сколько и ты. И не собираюсь вот так просто сдаваться. Да и по закону до официального развода я имею право находиться здесь. Тем более что тут не только я прописана, но и наш сын. Ты его тоже выгоняешь?

Андрей закипел как чайник. Покраснел, не хватало только пара из ушей.

— Ты точно спятила, — посмеялся он. — Думаешь, что сможешь выиграть в суде? — Андрей громче начал хохотать. — Да у меня самые лучшие юристы в городе! У тебя даже шансов нет. Наше имущество и сын будут моими. А ты останешься с голой задницей где-то в подворотне.

Больно было слышать такие слова от мужчины, которого я любила долгое время. Но зато я еще больше убедилась в том, что его слова днём были лишь уловкой. Наверняка Андрей уже начал искать подходящего адвоката для нашего дела.

— Посмотрим, Андрей, — уже устала от него. Голова сразу начала болеть. — Я не уйду. Это мой дом. И ты это знаешь.

Но он ничего не ответил. Наспех накинул куртку и громко хлопнул дверью.

И я уже морально готовилась к тому, что он приведёт всё

своё семейство, чтобы выдворить меня за порог. Но, к моему удивлению, до самого утра я его не видела. Оно и к лучшему.

Я пока спокойно сходила в ЗАГС, подала заявление на развод. Хотя внутри всё продолжало дрожать от негодования... Ещё недавно из этого места я выходила самой счастливой девушкой на свете. А сейчас своей же рукой подписываю документы, которые перечеркнули всё то счастливое время.

Потом сходила в торговый центр и сделала копии всех документов, список которых мне ещё вчера выдала Надя. И я рада, что она согласилась мне помочь. Иначе вообще не знаю, что бы сегодня было.

Вернувшись домой, в квартире я обнаружила и Эльвиру Степановну с ребёнком на руках, и Марину в объятиях моего мужа. А по центру стоял мой красный чемодан и два пакета.

— Явилась? — сморщив лицо, надменно произнесла свекровь. — А теперь забирай свои вещи и проваливай из квартиры.

Глава 8

Мои глаза стали круглыми, как блюдца. Нет, я, конечно, догадывалась, что меня могут выгнать отсюда, но не так же скоро. И уж точно не на ночь глядя.

А Марина... Гадюка. Прямо светится от счастья.

— Любимый, я пойду покормлю Матвея, а вы тут разберитесь с этой... — она с насмешкой посмотрела на меня. — Не хочу, чтобы сынок слышал крики.

Она забрала мальчика у свекрови и ушла в детскую. В комнату моего сына!

— Андрей, что происходит? — возмутилась я.

Потому что никуда уходить не собиралась.

— Тебе здесь не место. Уходи! — чуть ли не выталкивая меня, начала кричать свекровь. — Раз ты такая неблагодарная дрянь, что решила развестись с моим сыном, у Андрюши будет новая жена. Намного лучше тебя!

Я увернулась от женщины и оттолкнула её.

— Вы спятили, что ли? — крикнула на них. — Андрей! Ты сейчас серьёзно?

Он лишь вздохнул и произнёс:

— Ты сама во всём виновата, Лен. Мама права, уходи.

Сердце в пятки упало. Куда я сейчас пойду?

— Никуда я не уйду! — рывкнула на них. — Я понимаю, что вам на меня всё равно. Но о Мише хоть подумайте! Вы хотите, чтобы я с младенцем на улице оказалась?

Свекровь закатила глаза. А потом вообще встала в позу.

— А это вообще мой внук? — вдруг огласила она. — Или нагуляла?

— Что?! — вскрикнула я. — Эльвира Степановна, вы с ума сошли? Я, в отличие от вашего сына, никогда ему не изменяла. Миша — ваш внук.

Женщина лишь хмыкнула.

— Я бы в этом не была так уверена. Он вообще не похож на моего сына: светленький и капризный. Ещё и не сама ро-

дила! — с каждым её словом мне все больше хотелось плюнуть ей в лицо. — И сколько лет вы пытались сделать ребёнка? А? С Мариночкой быстро всё получилось. Так что это ты какая-то не такая. Пустая!

Я перевела взгляд на мужа. И поняла, что он того же мнения.

Вновь земля ушла из-под ног. Было ожидаемо... Но я оказалась не готова к этому. И сделать ничего с ними не смогу. Я для них всегда была чужой... Не такой, какой они хотели меня видеть. Видимо, поэтому и решили найти Марину.

Отвратительно. Мерзкая семейка.

— В чемодане конверт с деньгами. На месяц-полтора должно хватить, — вдруг сообщил мне Андрей. — Снимешь квартиру. Чтобы в суде не кричала, что я тебя голой выставил за дверь.

У меня вырвался нервный смех. Вся эта ситуация кажется сюрсом... Но это реальность. И сейчас мой муж, мужчина, которому я когда-то доверила свою жизнь, выносит мои вещи на лестничную площадку.

— Какой же ты подлый, Андрей! — крикнула я ему. — И как ты после этого спать спокойно будешь?

Он рассмеялся.

— О моём сне не волнуйся. Лучше думай, где сама будешь ночевать сегодня, — с насмешкой произнёс Андрей, закрывая дверь. — И свои ключи можешь выбросить. Через час приедет мастер и будет менять замки. Это так, на всякий

случай, чтобы ты не шастала по моей квартире.

И захлопнул громко дверь.

А я как дура стояла с ребёнком на руках возле квартиры и пыталась прийти в себя. Положила Мишу в коляску, кое-как внизу уместила пакеты. И взяв в одну руку чемодан, попыталась аккуратно выйти во двор. Повезло, что окна квартиры выходят на другую сторону и они не смогут ещё больше поглумиться надо мной.

Позвонила Наде и объяснила ситуацию. Хоть и было обидно, что так получилось, но я не плакала. Меня больше накрывал страх за сына.

Сейчас уже шесть вечера, начинает темнеть. Надо хоть гостиницу найти, чтобы переночевать. А завтра уже искать квартиру для съёма.

— Вызывай такси и поезжай ко мне. Переночуешь у нас,
— сказала Надя.

Я улыбнулась. Хоть что-то хорошее за сегодня...

Приехала к подруге, и та сразу же попросила рассказать в подробностях всю ситуацию.

— Слов цензурных нет у меня, Лен! — Надя чуть ли не за голову схватилась. — Вот так поступить с матерью собственного ребёнка! Вот права я была, когда говорила, что он редкостный подонок.

— Это ещё мягко сказано, — подтвердил Дима. — Короче, я позвонил Илье, и у них есть однушка в нашем районе. Завтра можно с утра заселиться туда, он будет нас ждать.

— Отличные новости! — обрадовалась Надя. — Теперь уже полегче будет. Покажем этому кобелю, где раки зимуют! Ещё сто раз пожалеет о том, что родился.

Мы ещё час разбирали документы, и Надя подробно объясняла, что мне нужно сделать завтра. А у меня в голове была каша, я понимала, что пропускаю нужную информацию и вообще ничего не запоминаю.

— Ладно, я тебе всё напишу на бумаге. А ты иди ложись спать.

Подруга постелила нам с Мишей на диване в гостиной. И как только моя голова коснулась подушки, я сразу же уснула. Только сны были настолько напряжёнными, что я вновь проснулась в тяжёлом состоянии и с больной головой.

Но утром, несмотря на всё, мы пошли смотреть квартиру. Всё равно выбора у меня как такового нет. Если сама начну искать, то это на неделю затянется.

— Тут, конечно, уже несколько лет ремонта не было, но сантехника вся новая, — объяснял Илья. Кстати, мы с ним, оказывается, были знакомы и пересекались несколько раз в прошлом. — Диван не скрипит, техника вся для жизни есть, и соседи по ночам вроде бы не шумят.

А самое главное, что практически через дом от Нади. Да и всё рядом. Удачное место.

Мы быстро оформили договор. И Илья, узнав всю ситуацию, не взял у меня денег за первый месяц. Мне стало как-то неловко, но Надя успокоила меня и посоветовала не отка-

зывать от помощи, которая мне сейчас необходима.

И пока Дима пошёл гулять с детьми, мы с Надей быстро навели порядок в квартире.

— Лен, а ты помнишь Кирилла Емельянова? — спросила подруга.

— Помню.

Как его забыть, когда он был моей первой студенческой любовью? Мы с ним целый год встречались.

— Так к чему ты о нем вспомнила?

Подруга хитро улыбнулась.

— Тут такое дело... Ты же сама знаешь, что у меня маленький ребёнок и я сейчас в декрете. Поэтому лично не смогу вести твоё бракоразводное дело. Но я поговорила со своими коллегами и...

В этот момент в дверь постучали.

— Дима вернулся? — спросила я у Нади.

Но та лишь покачала головой.

Я пошла открывать двери. И увидела знакомое лицо.

— Ну, здравствуй, Лена, — с улыбкой произнёс мужчина.

— Кирилл?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.